Меня резко разбудил мучительный приступ боли в плече. Несмотря на мои попытки сесть и оценить обстановку, тело упорно отказывалось подчиняться. Леденящий холод пронизывал мои чувства, и я отказался от тщетных попыток поднять верхнюю часть тела. Вместо этого я осмотрелся и с чувством покорности понял, что вернулся в "приют". Комната, вечно испорченная плесенью и ветхостью, казалось, никогда не достигала чистоты, как бы энергично нас не заставляли наводить порядок. Она была до отказа забита рядами шатающихся и опасно неудобных деревянных двухъярусных кроватей.

Собрав все силы, я направил свое внимание на плечо, которое было бессистемно перевязано тряпками, сделанными из моей собственной грязной рубашки. Моя рука, жаждущая утвердить свое господство в царстве боли, бурно протестовала, когда я пытался пошевелить ею. Жгучая боль пронизывала всю конечность, напоминая непрекращающийся удар ножом, заставляя меня непроизвольно дергаться, что, в свою очередь, усиливало агонию, передаваясь через другое поврежденное плечо. Я смутно помнил перепалку с этим отвратительным человеком и его собакой, которые напали на меня за то, что я посмел ограбить его магазин. А затем, голос... Кто-то умолял его прекратить. Но после этого в моей памяти осталась непроницаемая пустота.

—Наконец-то ты проснулся, — нарушил тишину голос, привлекая мое внимание. Я повернул голову на другую сторону кровати, чтобы посмотреть на молодую девочку лет тринадцати, с каштановыми волосами и глазами, в которых блестели следы жалости.

—Что случилось? Как я здесь оказался? — спросил я.

Она еще раз внимательно осмотрела меня, ее взгляд на мгновение задержался на моем раненом плече, прежде чем ответить.

—Полицейский высадил тебя у ступенек приюта в довольно плохом состоянии.

Высадил меня? Я осмотрела свою рану, понимая, что офицер, должно быть, посчитал немедленную медицинскую помощь излишней.

—Почему он не отвез меня в больницу или центр покемонов?

—Мы просто сироты. Зачем ему беспокоиться о том, чтобы везти тебя в больницу? Эти места дорого дерут, и если ты не сертифицированный тренер лиги, центры покемонов возьмут с тебя непомерную плату. Так что забудь о лечении с помощью исцеляющего импульса, — объяснила она совершенно искренне.

Значит, если вы не тренер, медицинская помощь в Лиге совершенно невозможна? Мое восприятие лиги стало неуклонно ухудшаться.

—Ну и что? Мы должны помереть, если получим травму?

—Вполне. Так уж заведено. Ты просто должен принять это и постараться сделать свою жизнь лучше, — ответила она.

Я не мог не задуматься о разительном контрасте между этой жестокой реальностью и идеализированным изображением мира покемонов в играх и аниме. Это было просто ужасно. Хотя я оценил тот факт, что офицер спас мне жизнь, бездушный поступок, когда меня, все еще истекающего кровью, бросили перед приютом, еще раз подтвердил суровую реальность того, как мало другие заботятся о тебе, если ты не обладаешь богатством или не являешься тренером лиги.

—И, кстати, не за что, — вмешалась она.

—А за что именно я должен тебя благодарить?

—Может за то, что я очистила и перевязала твои раны? По сути, спасла тебе жизнь? — Девушка, которую, как я теперь узнал, звали Бекки, ответила со смесью обиды. —Мисс Би сказала мне просто похоронить тебя на заднем дворе. Она выглядела особенно расстроенной, когда ты почему-то появился на пороге, и я очень сомневаюсь, что это было связано только с твоими ранами.

Даже в своем раненом и близком к смерти состоянии я знал, что мисс Би не оставит без внимания тот факт, что я не вернулся домой с ее злополучными "продуктами" или деньгами, которые она требовала. Даже если бы я признался, что у меня есть тайник, это ничего бы не изменило. Она просто забрала бы все и била меня безжалостно, как всегда.

Это было ярким напоминанием о том, насколько извращенным было это общество, когда ребенок беззаботно рассуждал о том, чтобы закопать мое безжизненное тело, не дрогнув. Я чувствовал, что Бекки не шутит; скорее всего, она уже сталкивалась с подобными обстоятельствами. Наши воспитатели были особенно жестоки, когда дело касалось любой формы неповиновения, независимо от намерений. Тот факт, что на меня напали и "ограбили", не помешал бы мисс Би "преподать мне урок".

Пережить эту зиму представлялось в лучшем случае сомнительным. Мои раны выглядели серьезными, а тот факт, что я был завернут в грязную, рваную одежду, не внушал особой уверенности в том, что мне окажут надлежащую медицинскую помощь, если ситуация изменится к худшему.

Мне вдруг пришло в голову, что я даже не знаю точно ли ее имя Бекки, не говоря уже об именах большинства других детей. После того, как меня предали в этом убогом месте, у меня не было никакого желания знакомиться с ними. Однако, поскольку Бекки, очевидно, спасла меня, было бы справедливо по-крайней мере поблагодарить ее.

—Эй, спасибо, что подлатала меня, док. Я ценю это. Кстати, меня зовут Гидеон, — сказал я.

—Я знаю, кто ты такой, парниша, — холодно ответила Бекки. —Ты почти знаменит здесь после того, как тебя поймали на краже еды у мисс Би и не "усыновили". Тебе удалось отделаться лишь побоями после того, как Бернис донесла на тебя. О, и меня зовут Бекки.

—Усыновили? Я полагаю, что это просто эвфемизм для того, чтобы закончить жизнь где-нибудь в канаве, — пробормотал я себе под нос. Не имело значения, кто меня предал; я не собирался мстить. Не было необходимости еще больше усложнять ситуацию и усугублять страдания этого места. Оставалось надеяться, что я смогу пережить зиму и найти способ сбежать. Если, вопреки всему, мне удастся продержаться достаточно долго в неумолимом внешнем мире и снова встретиться с Бекки, что ж... Я перейду этот мост, когда до него доберусь.

Как раз когда я собирался поинтересоваться судьбой своей рубашки, которая, вероятно, была изорвана в клочья в процессе перевязки моих ран, дверь с силой распахнулась. Мисс Би, ее лицо было лишено эмоций, вошла в комнату, окинув нас взглядом. Бекки замерла и быстро отстранилась от меня, когда яростный взгляд мисс Би остановился на мне.

Мисс Би подошла к моей кровати, даже не взглянув на Бекки, ее голос был холодным и властным, не оставляя места для споров.

—Убирайся.

Бекки не теряла времени и быстро вышла из комнаты, оставив меня наедине с яростным присутствием мисс Би, которая, казалось, готова была впиться зубами в мое плечо. Через мгновение ядовитого взгляда ей удалось произнести свое требование сквозь стиснутые зубы:

—Где мои вещи?

Предвидя эту конфронтацию, я решил сыграть на своем жалком положении и ответил:

—Меня ограбили на обратном пути, мисс Би. Какой-то парень с Пучиной забрал ваши продукты. Мне очень жаль, но он сбежал.

Выражение ее лица не изменилось.

—Это разве моя проблема. Тебе лучше отдать мои продукты и деньги до конца недели за то, что ты потратил мое время, или я закончу то, что начал этот грабитель.

Положив руку мне на плечо, она надавила большим пальцем на мою рану, заставив меня хныкать в агонии, отчаянно пытаясь заглушить свои крики, зная, что она заставит меня страдать за них.

—Я ясно выражаюсь? — шипела она.

От мучительной боли я не мог вымолвить ни слова и просто кивнул, сдерживая слезы.

Она разжала хватку и ушла, даже не взглянув в мою сторону. Какая гнусная женщина. Я пробыл в этом мире всего несколько месяцев, и мое врожденное сочувствие к ближним, воспитанное в более сострадательном мире, быстро угасало.

С момента своего появления я занимал оборонительную позицию, планируя как можно быстрее и мирнее покинуть это жалкое место. Но с каждым днем моя ненависть к этому миру и его обитателям росла. Они постоянно топтали меня, оставляя беспомощным и бессильным.

Казалось, не было никакого выхода, если только я не хотел прибегнуть к убийству мисс Би во сне - вариант, который становился все более заманчивым. Но пока что мне приходилось мириться со жгучей болью в руке, которая висела безвольно из-за отсутствия подходящей шины. К счастью, это был чистый перелом, хотя я сомневался, что Бекки знает, как сделать шину. К сожалению, я не мог сделать это сам, имея только одну рабочую руку.

Я подумал о том, чтобы попросить Бекки помочь мне сделать шину. Она казалась добросердечной девушкой, или, по крайней мере, я надеялся, что это так. Рука пульсировала без устали, и мысль о болеутоляющих средствах не выходила у меня из головы. Даже бутылка виски из моего тайника казалась заманчивой, но мне пришлось бы отдать ее отвратительной мисс Би в качестве платы за выживание.

Что ж, полагаю, я постараюсь отдохнуть до возвращения Бекки, а потом попытаюсь убедить ее сделать для меня шину.

http://tl.rulate.ru/book/87312/3444233